

К пещере, спрятанной глубоко в Черных пустошах, наконец-то добралась гораздо меньшая группа. Археолог знал, что это будет опасно. Они все знали. Потеря половины членов экспедиции еще до того, как они достигли места назначения, была значительной неудачей. Но это стоило того, что они надеялись найти.

Экспедицию организовал Тауматургический университет Ленор, не пожалев средств на снаряжение и организацию. В путь отправились тридцать человек, почти все они были тауматургами. В основном колдуны, а также ведьмы с тщательно подобранными помощниками, сильные прорицатели, чтобы не заблудиться, и несколько межвидовых полукровок с полезными навыками. У них даже был целитель уровня Грандмастера.

Экспедиция была полностью экипирована заряженными заклинаниями боевыми артефактами и зачарованными доспехами, а также полным набором зелий и компонентов для заклинаний. Каждому участнику выдали по дюжине звериных ядер для подпитки заклинаний.

Все это стоило целое состояние. Археолог считал, что университет перегибает палку. Тридцати могущественных тауматургов со всеми необходимыми ресурсами было бы достаточно, чтобы уничтожить гнездо драконов. Может быть, даже небесного кракена.

Но он недооценил опасность Черных пустошей.

Магические звери одолели небольшую часть. Они, конечно, ожидали увидеть зверей, но в Черных пустошах водились такие чудовища, о которых даже археолог не слышал. Скорее всего, мутации.

Большинство из них погибло под воздействием окружающей среды. От болот с ядовитым газом до зыбучих пустынь и скалистых, осыпающихся вершин - все вокруг менялось с неестественной резкостью и совершенно беспорядочно. Даже растительный мир пытался убить их. То немногое, что успело вырасти, было изменено и смертельно опасно для употребления.

Но самым смертоносным был затяжной эффект древней, испорченной магии. Все они носили защитные артефакты, носили с собой камни, чтобы закрепить заклинания, наложенные на их лагерь каждую ночь, и даже взяли с собой шамана, чтобы успокоить духов, которые могли проникнуть сквозь завесу в мир смертных. Но этого было недостаточно.

Сначала началась паранойя, затем кошмары и, наконец, галлюцинации.

Один из двух оставшихся прорицателей покончил с собой, когда заклинание сорвалось.

Двое дозорных ушли ночью, оставив лагерь без охраны и даже не оставив следов.

Археолог знал, что единственную оставшуюся полукровку посещали мысли о том, чтобы убить его во сне. Он мог прочитать это в ее слишком больших глазах.

Поэтому, когда последний прорицатель указал на вход в пещеру, защищенный и скрытый провалившимся заслоном, он почувствовал жалкое, дрожащее облегчение.

Произошло землетрясение или какое-то другое стихийное бедствие, повредившее камни фундамента этого древнего места. Именно это позволило университету определить общее местоположение пещеры, без которого экспедиция не увенчалась бы успехом, как и множество других, потерпевших неудачу за предыдущие сотни лет.

Отшельничество Мирддина было легендой и фантазией, своего рода святым Граалем для такого археолога, как он. Легендарный колдун уединился здесь в последние годы своей жизни, исчезая от цивилизации на десятилетия, чтобы сосредоточиться на своей работе, но до сих пор о его местонахождении ходили лишь слухи и обрывочные догадки.

Археолог и еще двое вошли в пещеру, оставив остальных членов экспедиции охранять вход. Они были первыми, кто вошел в пещеру со времен самого Мирддина. Когда они вернутся в университет, каждый из них станет знаменитым, о чем они даже не мечтали.

С усилием они открыли железную дверь, вырезанную глифами, и археолог, затаив дыхание, осветил обширную темную комнату. Она была высечена из камня самой горы. Он медленно шагнул внутрь, его шаги подняли давно осевшую пыль. В результате этого движения он увидел вырезанный в полу круг заклинательной решетки. Вдоль одной стены стояли каменные полки, заполненные книгами, некоторые из них были настолько древними, что казалось, будто от одного прикосновения они рассыплются в пыль. На другой стене висели компоненты заклинаний, большинство из которых разложились до полной непригодности.

Но его внимание привлек большой письменный стол в центре комнаты. Почти на цыпочках, боясь потревожить окружающие его реликвии, археолог направился к нему.

На столе лежала книга. Она лежала открытой, почерк остановился на середине страницы, резко, как будто его прервали. Ее окружали свободные листы пергамента, на которых виднелись слабые остатки рисунков и диаграмм, выцветших до нечитаемости. Напротив книги стояли две чаши: одна была наполнена звериными ядрами разных цветов и размеров - потенциальной энергии хватало даже на самые мощные заклинания, - а другая - тем, что казалось чистыми селериевыми кондуитами, каждый из которых был размером с половину его кулака.

Он наклонился ближе к столу, не обращая внимания на две чаши, несмотря на содержащееся в них богатство, и посмотрел на чернила, исписавшие открытую страницу книги.

Надпись была совершенно непонятна - зашифрована заклинанием, но при этом прекрасно сохранилась. Конечно же, Мирддин наложил на свой исследовательский гримуар консервирующие заклинания!

Дикий восторг поднялся в душе археолога, такой пьянящий, что у него чуть не закружилась голова. Он громко рассмеялся, звук эхом отразился от каменных стен с оттенком истерии.

Эта книга и содержащиеся в ней исследования могли бы стать ответом на проблемы их страны, а может быть, и всего мира. Все, что им нужно было сделать, это вернуть ее в университет в Гилбрате и расшифровать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/84236/2696104>